

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему:
«Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Диссертация Тимофеева Евгения Игоревича посвящена чрезвычайно актуальной в науке цивилистического процессуального права теме и направлена на формирование комплексного научного представления о режимах в цивилистическом процессе. В современных условиях трансформации цивилистического процессуального законодательства и необходимости повышения эффективности средств воздействия на участников цивилистических процессуальных отношений актуальность темы раскрывается в полном объеме и обоснована автором.

Исследование отличается комплексностью и включает изучение, обобщение и анализ научных работ ведущих правоведов, законодательства различной отраслевой направленности, судебной практики. Содержание автореферата свидетельствует о четком плане работы, правильной постановке цели и определении реальных задач, которые были успешно решены. Особое внимание заслуживает подробное обоснование методологии, примененной при проведении исследования.

Научная новизна подтверждает достижение цели исследования и детально раскрывается в положениях, выносимых на защиту. В частности, автор указал, что режим в цивилистическом процессе – особый порядок правового воздействия на определенную группу арбитражных, гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих в административном судопроизводстве, направленный на побуждение субъектов к определенному варианту поведения, включая примирение, или предостережение субъектов отношений от определенного варианта поведения, имеющего юридическую значимость, создаваемый особым комплексом средств правового регулирования. Целью режима в цивилистическом процессе является создание атмосферы правового воздействия, в которой субъекты цивилистических процессуальных отношений совершают юридически значимые действия в соответствии с целью гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Положения, выносимые на защиту, представляются научно обоснованными, имеющими значение для развития теории

цивилистического процессуального права (с. 10-13 автореферата), а предложения по совершенствованию гражданского, арбитражного процессуального законодательства и законодательства, регулирующего административное судопроизводство (с. 13 автореферата) являются значимыми для совершенствования нормативного регулирования и применяемых правовых средств воздействия на участников цивилистических процессуальных отношений.

Весьма интересным видится предложение автора о необходимости зафиксировать в ст. 106 АПК РФ, абз. 9 ст. 94 ГПК РФ, п. 6.1 ст. 106 КАС РФ возможность компенсации судебных издержек за действия, направленные на примирение (с. 13 автореферата).

Обоснованным является предложение автора о необходимости разделения действий суда на производные от статуса суда как обязательного субъекта цивилистических процессуальных отношений и производные от статуса суда как правоприменительного органа, участвующего в формировании режимов в цивилистическом процессе (с. 10 автореферата).

Заслуживающей поддержки представляется позиция автора о том, что базовый принцип режимов в цивилистическом процессе – принцип руководящей роли суда, который выражается в наличии правовых средств, обеспечивающих активное участие судьи в выборе алгоритма ведения дела, создании атмосферы правового воздействия на субъектов цивилистических процессуальных отношений, контроль за поведением субъектов. Действительно, роль суда в процессе является исключительной. Суд является незаменимым и обязательным участником любого судебного разбирательства, руководит процессом, определяет предмет доказывания и осуществляет контрольные полномочия в отношении действий иных участников процесса. В то же время суд является правоприменительным органом и участвует в формировании судебной практики. Цивилистический процесс базируются на данном принципе, что с позиции режимов раскрыто автором (с. 10-11 автореферата).

Вместе с тем предлагаемый автором подход к средствам режимов в цивилистическом процессе не является абсолютно бесспорным, имеются положения дискуссионного характера, требующие уточнения и пояснения.

1. В положении 3, выносимом на защиту, указывается: «В цивилистических процессуальных режимах имеются ограничительные и стимулирующие средства правового воздействия. В цивилистическом процессе количественно преобладают ограничительные средства воздействия (приостановления, запреты, обязанности, негативные санкции,

юридические факты ограничительного характера) по отношению к стимулирующим средствам воздействия (законным интересам, субъективным правам, льготам, привилегиям, поощрениям, юридическим фактам стимулирующего характера). Ограничительные средства в сочетании со стимулирующими средствами обеспечиваются языковыми приемами, образуя диалектическое единство». Автору следует уточнить: возможно ли совпадение права и обязанности у суда в отношении одного полномочия с позиции режимов в цивилистическом процессе. Думается, что традиционное представление о том, что права одновременно не могут быть обязанностями, и в рамках одного правоотношения управомоченный и обязанный субъекты совпадать не могут, является более верным. В каждом правоотношении возможно выделение обязанного и управомоченного субъекта. При этом в разных правоотношениях, внешне кажущихся единым, роли управомоченного и обязанного субъекта могут относиться к одному лицу.

2. В положении 2, выносимом на защиту, указано: «суд участвует в формировании режимов в цивилистическом процессе как субъект правоприменения». Суд в цивилистическом процессе выполняет руководящую роль, являясь публичным правоприменительным органом. Согласно законодательству России на суд не возложена функция нормотворчества и выработки процессуальной формы. Диссертанту необходимо раскрыть как орган, не являющийся нормотворческим, может участвовать в формировании режимов в цивилистическом процессе, базирующихся на свойстве нормативности.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления о диссертационной работе Е.И. Тимофеева, которая представляет собой самостоятельное глубокое комплексное исследование, демонстрирующее научную зрелость автора, оригинальный подход к теоретическому материалу и анализу практического. Очевидна глубина, последовательность, системность изложения материала, детальная проработка входящих в предмет исследования вопросов. Список публикаций диссертанта свидетельствует о достаточной апробации результатов диссертационного исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды», соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Тимофеев Евгений

Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовила доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» Шеменова Ольга Николаевна.

«02» сентября 2026 г.

О.Н. Шеменова

Контактные данные:

г. Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

тел.: +7 (473) 255-84-86

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Сайт: <http://www.vsu.ru/>

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Д.Н. Шенникова</i>
заверяю	начальник отдела кадров
	должность
	<i>Т.В. Зарудная</i> 02.09.2026
Подпись, расшифровка подписи	

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в гражданском процессе: понятие, особенности, виды», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (гражданско-правовые) науки

Актуальность выбранной Тимофеевым Евгением Игоревичем темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью формирования понимания обществом положений правовой политики в сфере осуществления судебной власти по гражданским делам, для чего требуется анализ современных инструментов научного изучения эффективности такой политики.

Е.И. Тимофеевым сделано верное наблюдение о преобладании в гражданском процессе ограничительных средств воздействия по отношению к стимулирующим, и правильно отмечает автор, что их диалектическое единство со стимулирующими средствами обеспечиваются языковыми приемами (стр. 10).

Предложенное Е.И. Тимофеевым авторское представление о режимах в науке гражданского процесса обогащает доктрину гражданского и арбитражного процессуального права и, несомненно, даст толчок к развитию научной дискуссии.

Научная новизна проведенного исследования заключается в предложенных классификациях режимов в гражданском процессе и описании их содержания, в попытке определить роль суда в процессуальных режимах, введении понятия нетипичных режимов, включая «квазирежим» (порядка воздействия, результат которого противоречит общим целям правосудия), разработке категории трансформационных актов для оптимизации перехода между различными видами судопроизводства.

Практический интерес представляет третья глава, где критически оцениваются нетипичные режимы и квазирежимы на примере внесудебного банкротства и реструктуризации.

Заслуживает внимания обширная теоретическая основа исследования, тщательная проработка нормативно-правовой базы, анализ и обобщение разнообразной судебной и правоприменительной практики.

Вместе с тем предлагаемая автором концепция не во всех аспектах является однозначной и бесспорной, имеются положения дискуссионного характера, требующие уточнения и пояснения:

- 1) в положении 1 на защиту диссертант как цель режима в гражданском процессе обозначил «создание атмосферы правового воздействия, в которой субъекты гражданско-правовых процессуальных отношений совершают юридически значимые действия в соответствии с целью гражданского, арбитражного и административного

судопроизводства». На с.17 автореферата автор утверждает, что особый склад регулирования в виде процессуальной формы, а также информационное выражение такого регулирования... и создаваемый климат представляют собой процессуальный режим». Использование не имеющих в науке гражданского и арбитражного процессуального права устоявшихся терминов «атмосфера» и «климат» вызывают сомнения в научной точности предложенного определения правового режима и не позволяет провести четкую грань между процессуальным режимом и процессуальной формой;

2) утверждение в положении 6 на защиту о том, что «трансформационные акты позволяют осуществить переход из приказного производства к исковому производству, минуя механизм отмены судебного приказа; из особого производства – к исковому производству без вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения, повышая эффективность судебной защиты и обеспечивая процессуальную экономию» полностью игнорирует действие принципа диспозитивности в гражданском и арбитражном процессе и вытекающие из него права истца решать, предъявлять ли иск, к какому лицу, какие именно исковые требования (в заявлении по делам особого производства они отсутствуют, в заявлении о судебном приказе формулируются только имущественные требования, которые при подаче искового заявления, если оно будет подано, истец может изменить, а также дополнить их другими требованиями). Должник в приказном производстве обладает единственным средством защиты – правом заявить об отмене судебного приказа. Введение трансформационного акта лишит его даже этого права.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы Е.И. Тимофеева, которая представляет собой интересное и глубокое исследование, демонстрирующее самостоятельность автора в своих суждениях, высоко ценимый в научной деятельности творческий подход.

Диссертация Тимофеева Евгения Игоревича «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды» является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, содержащие решение научной задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики в части развития научного представления о режимах и их элементах в цивилистическом процессе, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Тимофеев Евгений Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. - Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой процессуального права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

Лукьянова Ирина Николаевна

7 сентября 2026 г.

Подпись Ирины Николаевны Лукьяновой заверяю

123112, г. Москва, Пресненская набережная, д. 10, стр. 2
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
Тел.: +7 (499) 147-45-00
E-mail: ilukianova@vavt.ru
Сайт: <https://www.vavt.ru/>

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Тема, избранная Е.И. Тимофеевым, для диссертационного исследования, представляется весьма оригинальной. Стоит констатировать, что вопросы, связанные с изучением процессуального режима, лишь относительно недавно (с конца прошлого столетия) оказались в поле зрения представителей процессуальной науки. К настоящему времени эта тема по-прежнему недостаточно разработана; понятийная определенность между исследователями не достигнута; встречаются авторы, которые признают категорию «процессуальный режим», и напротив, те, которые ее не одобряют; научных изысканий с попыткой комплексного общетеоретического анализа именно «процессуального режима» явно недостаточно. Сказанное предопределяют актуальность выбранной Е.И. Тимофеевым темы диссертационного исследования.

Ввиду актуальности и неординарности тематики исследования, выводы автора способны заинтересовать и стать полезными, как для науки, так и для законотворческой работы и правоприменительной деятельности.

Общая структура диссертации обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами, логична и корреспондирует предмету исследования, который глубоко и системно изучен автором с применением соответствующей методологии. Представляется, что поставленная Е.И. Тимофеевым в исследовании цель была достигнута путем обоснования своего авторского представления о режимах в цивилистическом процессе, с предложениями по дальнейшему совершенствованию процессуального законодательства.

Диссертацию характеризует достаточно глубокое погружение автора в историю вопроса, позволяющее выявить истоки проблематики применения конструкции режимов в цивилистическом процессе. Автор отмечает взаимосвязь между развитием теории и практики применения средств режимов и усложнением правового регулирования. При этом диссертант отмечает, что сам термин «режим» в праве не имеет длительной истории употребления. Однако его признаки и проявления можно выделить сегодня при анализе отдельных правовых образований прошлого.

Самостоятельное значение имеет предложенная система процессуальных режимов. Интересной для изучения и в достаточной степени аргументированной представляется предпринятая в работе классификация режимов в цивилистическом процессе на виды с использованием разнообразных критериев: предметного, инстанционного, по сфере применения и целевым установкам.

На страницах диссертации Е.И. Тимофеев предлагает оригинальное определение «квазирежима» как особого порядка правового воздействия на определенную группу арбитражных процессуальных, гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих в административном судопроизводстве, побуждающий субъектов к варианту поведения, результат которого противоречит общим целевым установкам цивилистического процесса, опосредуемый спецификой выбора и использования правовых средств. Разработана категория «трансформационного акта», исследование

двойственного положения суда, а также проведена систематизация значительного нормативного и правоприменительного материала.

В целом степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется достаточно высокой. Положения, выносимые на защиту, подтверждают научную новизну диссертации, могут свидетельствовать о личном вкладе диссертанта в развитие положений отечественной доктрины в части раскрытия правовой природы процессуального режима.

Вместе с тем, любая работа, отличающаяся творческим характером и новаторским подходом, не может оставить без реакции специалистов в соответствующей отрасли. Данное обстоятельство приводит к необходимости адресовать автору ряд вопросов, позволяющих более полно и аргументированно обосновать содержащиеся в работе положения.

1. Обращает на себя внимание не совсем последовательный подход автора к формулированию понятия «процессуальный режим». Так, на с. 40 диссертации автор определяет его как «особый порядок правового воздействия на определенную группу *арбитражных и гражданских процессуальных отношений*, направленный на побуждение субъектов к определенному варианту поведения, включая примирение, или предостережение субъектов отношений от определенного варианта поведения, имеющего юридическую значимость, создаваемый особым комплексом средств правового регулирования». Между тем, в положениях, выносимых на защиту (с. 10), «режим в *цивилистическом процессе*» предлагается определять шире, как «особый порядок правового воздействия на определенную группу *арбитражных, гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих в административном судопроизводстве*, направленный на побуждение субъектов к определенному варианту поведения, включая примирение, или предостережение субъектов отношений от определенного варианта поведения, имеющего юридическую значимость, создаваемый особым комплексом средств правового регулирования. Представляется, что диссертанту следовало бы быть более последовательным при формулировании понятий, являющихся центральной категорией диссертационного исследования. К тому же дополнительно возникает вопрос: являются ли понятия «режим в *цивилистическом процессе*» и «процессуальный режим» тождественными?

По причине рассогласованности формулирования понятий, указанных выше, возникает связанный с предыдущим вопрос относительно обоснованности включения в режимы в *цивилистическом процессе* – режима административного судопроизводства (положения 1, 4, 8, выносимые на защиту). В тексте диссертации не отражен взгляд автора относительно дискуссии о природе административного судопроизводства вследствие дифференциации *цивилистической процессуальной формы* и обособления административного судопроизводства с принятием в 2015 году КАС РФ. В связи с чем, в ходе публичной защиты диссертации хотелось бы услышать мнение автора с позиции режимного подхода о возможности отнесения к режимам в *цивилистическом процессе* режима административного судопроизводства.

2. Сам автор на с. 29 диссертации верно отмечает, что «в процессуальной правовой материи допустимо говорить о несвойственности употребления термина «режим». Но открытым остается вопрос: а требуются ли в этой части какие-то изменения? Насколько обосновано будет использование такой терминологии в процессуальном

законодательстве? Далее, на стр. 31, указывается на «отождествление режима с нормативным регулированием, правовыми институтами, процессуальной формой, что размывает границы понятия и его самостоятельность». Однако, обозначая эту важную (с точки зрения темы исследования) проблему, диссертант со своей стороны, не предпринимает попытки разграничить все эти понятия (за исключением соотношения с гражданской процессуальной формой и цивилистической процессуальной политикой на с. 44-46, и фрагментарного сопоставления режима с правовым регулированием и правовым институтом на с. 111), доказав самостоятельность категории «процессуальный режим», ее значение, необходимость ее использования наряду с вышеперечисленными категориями. Например, возникает вопрос о соотношении категории «процессуального режима» с видами и стадиями судопроизводства, правовыми институтами, процессуальным порядком рассмотрения судом различных категорий дел. Если следовать логике рассуждений автора, то у каждого вида и стадии судопроизводства, у отдельных этапов внутри стадий судопроизводства, у каждого правового института и каждой категории дел и т.д. свой самостоятельный процессуальный режим. Но разве расчет законодателя при регулировании общественных отношений, независимо от использования термина «процессуальный режим» в науке, законодательстве или практике, не направлен на учет особенностей сферы правового регулирования?

Особо остро ощущается упущение автора по разграничению центральной для исследования категории «цивилистический процессуальный режим» с методом правового регулирования, хотя на с. 5 сам автор называет методы в числе элементов режима. Параграф 1.2 посвящён принципам и средствам режимов. Метод и тип правового регулирования упоминаются в нём эпизодически (с. 76, 80–81), место метода в структуре режима, его содержание и связь с иными элементами специально не раскрываются. Но при этом определение режима в работе неизбежно сближается с определением метода: «особый порядок правового воздействия», создаваемый «особым комплексом» либо «особым набором средств правового регулирования» (с. 10, 40, 48, 209). Метод правового регулирования в теории права и в науке гражданского процессуального права также раскрывается через совокупность способов, приемов и средств правового воздействия. Значит диссертанту стоило установить, какие признаки режима не охватываются методом и какую самостоятельную познавательную функцию выполняет эта категория.

Соотношение категорий остается неопределенным и в дальнейшем изложении. На с. 33 автор приводит подход, раскрывающий режим через «особое сочетание типов правового регулирования», на с. 34 – с совокупностью средств, рассматриваемых по типам, методам и способам, на с. 44 способы правового регулирования включаются в структуру режима, на с. 81 прямо говорится, что ограничительные и стимулирующие средства характеризуют тип и метод правового регулирования отрасли. Отсюда возникает ряд вопросов. Образуют ли способы правового регулирования метод? Является ли метод элементом режима либо его основой? Режим есть реализация метода, или это результат его действия? Ответы на эти вопросы в тексте не содержатся.

Наиболее отчетливо проблема проявляется на с. 96: «Режим цивилистического процесса предполагает особое сочетание способов правового регулирования и строится на императивно-диспозитивном методе правового регулирования с преобладанием императивных обязывающих норм». Если императивно-диспозитивный метод определяется сочетанием дозволений, запретов и обязываний, а режим также представляет

собой особое сочетание этих способов, то, эти категории совпадают? По сути получается удвоение: сочетание способов образует режим, который «строится» на методе, выявляемом через то же сочетание способов. Аналогично применительно к приказному производству: его режим предполагает «особое сочетание способов правового регулирования» и строится на обязывающих нормах, не допускающих диспозитивности в выборе процессуальной формы (с. 195). Хочется спросить: что здесь метод, а что режим?

Представляется, что не является достаточным разграничительным признаком и «особый характер правовых средств», названный в качестве такого на с. 42–43. На с. 81 сам автор признает, что эти же средства характеризуют тип и метод регулирования. На с. 149 из преобладания ограничений одновременно выводятся императивно-публичный метод и ограничительный характер режимов. Но не объясняется, почему один и тот же нормативный материал в одном случае характеризует метод, а в другом – режим и что вторая характеристика добавляет к первой.

Смущает терминологическая непоследовательность в других местах работы. На с. 92 самостоятельность цивилистического процесса обосновывается его предметом и методом, а на с. 93 каждой отрасли приписывается собственный режим, характеризуемый особой системой воздействия, набором средств, гарантий, принципов и механизмов. В результате отраслевой режим фактически предстает как отраслевой метод, дополненный принципами и механизмом реализации.

Таким образом, самостоятельность режима по отношению к методу в диссертации постулируется, но не доказывается. Остается неясным, обозначает ли режим самостоятельное правовое явление либо представляет собой иное наименование особого сочетания способов и средств, уже охватываемого категорией метода правового регулирования.

3. В диссертации не предложен единый и последовательно применяемый критерий отнесения явлений к содержанию процессуального режима. На с. 37 автор соглашается, что атмосфера режима может определяться судебной практикой и особенностями применения норм отдельными судьями, и тут же отказывает в этом качестве нормам этики. Там же сформулировано общее положение, согласно которому субъективные особенности поведения участников приобретают правовое значение только тогда, когда входят в область права и становятся правоприменительными (см. также на с. 42 о нормативности как обязательном признаке процессуального режима). Вместе с тем на с. 46 диссертант относит к режиму фактические отношения между судом и участниками процесса, которые нормами права не регулируются. На с. 44 среди факторов, влияющих на исполнение режимных предписаний, называются внеправовые условия действия режима и доктринальное воздействие. На с. 45 доктринальный аспект уже включается в характеристику самого режима. Наконец, на с. 80 финансово-экономические, материально-технические, информационные, политические и идеологические технологии, прямо признанные неправовыми, именуются средствами процессуальных режимов. В заключении вновь указывается, что режим включает нормативные, правоприменительные и доктринальные элементы воздействия (с. 209). В связи с изложенным, представляется, что предложенный автором критерий правовой природы применяется непоследовательно. В работе не разграничены юридическое содержание режима, правоприменительная практика, внешние условия его функционирования и фактические последствия реализации. Наличие влияния доктрины, технических факторов или нерегулируемых

отношений на процессуальное поведение само по себе не превращает их в элементы правового режима.

Таким образом, остается неопределенным объем процессуального режима: какие признаки позволяют включать то или иное явление в процессуальный режим, а какие обстоятельства должны рассматриваться лишь как внешняя среда его действия. При отсутствии такого критерия категория режима приобретает неопределенно широкий объем и плохо отграничивается от всей совокупности правовых и неправовых факторов, влияющих на судопроизводство.

4. На с. 119–123 автор исходит из того, что «содействие» исключает инициативу суда: суд якобы может лишь информировать стороны о примирении и ожидать их волеизъявления. На этом основании предлагается заменить содействие «склонением» (что предполагает активное убеждение сторон). Однако согласно ч. 1 ст. 153.1 ГПК РФ суд принимает меры для примирения и содействует урегулированию спора, а ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ уже прямо предусматривает проведение примирительной процедуры по предложению суда.

Обращение автора к толковым словарям и уголовно-правовому разграничению пособничества и подстрекательства, как представляется, мало помогает, так как терминологию необходимо соотносить с юридическим содержанием полномочий суда. Предлагаемый термин «склонение», думается, означает уже не предложение и организационное содействие, а *целенаправленное убеждающее воздействие на волю стороны*. Особенно спорной представляется предлагаемая редакция процессуальных норм, согласно которой рассматривающий дело судья должен не только «склонять» стороны к примирению, но и разъяснять им «возможные варианты разрешения дела» (с. 124; Приложение 3, с. 276, 279, 283).

Автор не определяет границу между общей информацией о способах урегулирования и предварительной оценкой перспектив спора. Разъяснение рассматривающим дело судьей «возможных вариантов разрешения дела» создаёт риск преждевременного выражения позиции по существу спора и может вызвать у стороны сомнения в объективности и беспристрастности суда. В зависимости от содержания и интенсивности такого воздействия оно способно повлечь заявление об отводе.

На с. 112–113 автор рассматривает основные положения реформы 2019 г., внесённой Федеральным законом № 197-ФЗ. Однако самостоятельного анализа не получают ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ о медиации, полномочия и процессуальное положение медиатора, институт судебного примирителя (и Регламент проведения судебного примирения, утверждённый постановлением Пленума ВС РФ от 31 октября 2019 г. № 41), соотношение функций рассматривающего дело судьи и судебного примирителя. Закон № 193-ФЗ и Регламент судебного примирения отсутствуют и в списке нормативных источников. Судебный примиритель, к сожалению, упоминается единожды (с. 123), при этом его компетенция и место в исследуемом режиме не раскрываются.

Думается, что это существенное упущение, поскольку действующее регулирование уже разграничивает инициирование процедуры судом и содержательную работу по сближению позиций сторон, выполняемую медиатором или судебным примирителем, которые не являются участником судебного разбирательства (ст. 153.6 ГПК РФ). Часть 5 ст. 153.6 ГПК РФ прямо наделяет судебного примирителя правом давать сторонам рекомендации в целях урегулирования спора.

Автор предлагает возложить активное убеждающее воздействие непосредственно на судью, рассматривающего дело, не объясняя, почему существующий институт судебного примирителя недостаточен и какие функции должны быть перераспределены.

5. Режим «благоприятствования примирению» характеризуется автором как традиционно диспозитивный и стимулирующий (с. 83–84, 109). Однако предлагаемый набор средств включает склонение сторон судом, расширение обязательного досудебного порядка и негативные последствия «явного уклонения от примирения» – распределение расходов, учёт такого поведения при определении компенсации морального вреда и применении ст. 333 ГК РФ (с. 124, 130–131).

Между тем отказ от примирения сам по себе является правомерной реализацией права стороны на судебную защиту (принцип добровольности примирения прямо закреплён в ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ и ст. 3 Закона № 193-ФЗ). Автор не разграничивает правомерный отказ от заключения соглашения, отказ от участия в процедуре и недобросовестное поведение при её проведении. Поэтому остаётся неясным, за какое именно поведение предлагается устанавливать неблагоприятные последствия. В таком виде соответствующие меры создают риск косвенного понуждения стороны не только к участию в примирительной процедуре, но и к достижению соглашения, что способно войти в противоречие с добровольностью результата примирения.

Не решён и вопрос доказывания «явного уклонения». Законом защищается информация, генерируемая в ходе медиации и судебного примирения, хотя закон предусматривает исключения и допускает иное соглашение сторон; медиатор и судебный примиритель обладают свидетельским иммунитетом (ст. 5 Закона № 193-ФЗ, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ). Кроме того, вопрос оценки поведения стороны в ходе посреднических процедур уже получил освещение в зарубежной и отечественной литературе¹. К сожалению, зарубежный опыт оценки поведения сторон при проведении обязательных примирительных процедур автором не исследуется. Думается, что предлагаемые меры не развивают режим благоприятствования, а изменяют его природу: добровольное примирение становится фактически обязательным под угрозой негативных имущественных последствий.

Высказанные замечания затрагивают существенные вопросы теоретической состоятельности предложенной автором конструкции. В ходе публичной защиты диссертанту, как представляется, необходимо уточнить соотношение процессуального режима и метода правового регулирования, обозначить критерии разграничения юридического содержания режима и внешних условий его действия, а также обосновать предлагаемый им баланс активности суда и добровольности сторон в сфере примирения.

Вместе с тем указанные замечания не перечеркивают самостоятельности проведенного исследования и не устранили научной ценности полученных результатов, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы Е.И. Тимофеева.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды» является самостоятельной, законченной, достоверной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное

¹ См., напр.: Князев Д.В. Действия сторон гражданского спора в случае обязательности медиации: анализ опыта США // Lex Russica. № 10. 2018.

значение для развития науки современного цивилистического процессуального права, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Тимофеев Евгений Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского процесса
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
Галковская Наталья Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процесса
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
Князев Дмитрий Владимирович

«2» сентября 2026 г.

Контактные данные:

634050, г. Томск, Московский тракт 8, корпус ТГУ № 4

Тел.: +7 (3822) 78-56-67

E-mail: 529728@mail.ru

Сайт: <https://www.tsu.ru/>

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
АНДРИЕНКО И. В.

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему:
«Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Выбранная диссертантом тема исследования представляет большой научный интерес и отличается актуальностью. Действительно, в настоящее время цивилистический процесс сталкивается с различными проблемами в применении средств воздействия на участников процесса на фоне цифровизации, одновременно происходящих процессов унификации и дифференциации процессуальной формы, увеличения публичного участия уполномоченных субъектов при необходимости расширения диспозитивных начал.

Цель исследования, поставленная автором, достигнута. Е.И. Тимофееву на основе комплексного изучения научного и практического материала получилось создать научное представление о режимах в цивилистическом процессе. Задачи, выделенные диссертантом, выполнены: раскрыт терминологический аппарат исследования, рассмотрены элементы режимов в цивилистическом процессе, приведена и обоснована их классификация, выявлены критерии разграничения режимов по видам, раскрыта проблематика темы и предложены пути совершенствования законодательства. Прослеживается глубина исследования теоретической, нормативно-правовой базы, а также правоприменительной практики (стр. 8 автореферата).

Положительный отклик вызывает идея автора о том, что «режимы первой инстанции с преобладанием ограничительных средств в отношении процессуальных действий лиц, участвующих в деле, требуют упрощенной формы перехода к иным видам судопроизводства посредством

трансформационных актов – определений суда о переходе из одного вида судопроизводства к производству по иным правилам. Трансформационные акты позволяют осуществить переход из приказного производства к исковому производству, минуя механизм отмены судебного приказа; из особого производства – к исковому производству без вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения, повышая эффективность судебной защиты и обеспечивая процессуальную экономию» (положение 6, выносимое на защиту). На сегодняшний день ряд проблем в практической деятельности связана с необходимостью совершения чрезмерного количества действий суду и заинтересованным лицам, что негативно сказывается на эффективности судопроизводства, загруженности судов и соблюдении сроков. Трансформационные акты способны в определенной степени решить данные проблемы.

Интересна позиция автора по поводу выделения квазирежимов и обоснование нетипичности приказного производства, внесудебного банкротства и реторсий. Действительно, природа приказного производства до сих пор вызывает большие споры. Реторсии призваны с одной стороны служить цели международной публичной защиты интересов государства, а с другой – должны вписываться в общую концепцию цивилистического процесса, имеющего своей целью защиту прав, свобод и законных интересов частных и публичных субъектов. Введение процедуры банкротства во внесудебном порядке также не находит единства мнений среди ученых и практикующих юристов. Данный институт не должен становиться стимулом для избавления взятых на себя обязательств преднамеренно.

Автор сделал ряд выводов в направлении совершенствования доктрины и цивилистического процессуального законодательства. Вместе с тем предлагаемая автором концепция режимов в цивилистическом процессе содержит неоднозначные и неконкретные положения, требующие уточнения и дополнительного разъяснения.

1. В положении 3, выносимом на защиту, диссертант выделяет принцип сочетания законодательных и правоприменительных средств с использованием научных методов в качестве самостоятельного принципа режимов в цивилистическом процессе. Автору необходимо пояснить как использование научных методов влияет на формирование режимов в цивилистическом процессе и на основании чего выделено их принципиальное значение для режимного регулирования.

2. На странице 18 автореферата автор указывает: «Стимулы могут выражаться в юридических фактах, законных интересах, субъективных правах, льготах, поощрениях и привилегиях; ограничения – в юридических фактах, запретах, приостановлениях, обязанностях, санкциях». Санкции в таком случае выражаются в негативной ответственности за нарушение процессуальных норм. Возникает вопрос, какое средство выполняет аналогичную роль в стимулирующем правовом регулировании? Как автор относится к возможности выделения позитивной ответственности, помимо негативной? Какую роль в этой связи занимают льготы, поощрения и привилегии?

Изложенные замечания и вопросы носят дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы Е.И. Тимофеева, содержащей идеи, имеющие большое значение для развития научной мысли.

Диссертация Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды» является самостоятельной, законченной, достоверной научно-квалификационной работой, решающей важную для науки современного цивилистического процессуального права задачу о применении конструкции правовых режимов и их элементов в цивилистическом процессе, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Тимофеев Евгений Игоревич заслуживает

присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент юридического института
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

 Ярошенко Татьяна Владимировна

«03» сентября 2026 г.

236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

Тел.: +7 (4012) 59-55-95

E-mail: TYAroshenko@kantiana.ru

Сайт: <https://kantiana.ru/>

Диссертационный совет 24.2.390.01, созданный
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г.,
зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему:
«Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Диссертация Тимофеева Евгения Игоревича посвящена одной из важнейших тем в праве. Учитывая универсальность теории правовых режимов, обеспечивающих через средства воздействия на поведение субъектов определенный порядок, автор раскрывает особенности применения обозначенной теории к цивилистическим процессуальным отношениям. В ходе исследования диссертант приходит к уникальным в науке цивилистического процессуального права выводам: раскрываются новые в науке понятия режимов и квазирежимов в цивилистическом процессе; описываются самостоятельные принципы режимов в цивилистическом процессе; проведена классификация режимов в цивилистическом процессе; описано, как средства режимов в цивилистическом процессе влияют на поведение участников процесса; обоснованы выводы и приведены предложения по совершенствованию законодательства. Применение предложенных автором научных наработок может существенным образом повлиять на развитие доктрины цивилистического процесса в его системной и гносеологической связи с теорией права и частным правом.

Заслуживают внимания выделенные автором режимы универсальные и специальные (первой инстанции и проверочных инстанций), а также типичные и нетипичные (положения 4, 5, выносимые на защиту, с. 19-20 автореферата).

Импонирует заявленная Е.И. Тимофеевым идея о том, что на стадии возбуждения дела стоит придерживаться баланса публичных и частных интересов между необходимостью наиболее полного сбора документов для совершения судебных действий и недопустимостью ограничения заинтересованных лиц в реализации права на судебную защиту; что необходима выработка строгого минимума ограничений, которые должны соблюдаться участниками, и возможность обжалования неправомерных действий суда (с. 21 автореферата).

В диссертации Е.И. Тимофеева в результате проведенного анализа процессуального законодательства выявлен ряд существенных пробелов, непосредственно влияющих на эффективность: примирительных процедур, участия в арбитражном процессе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации (бизнес-омбудсменов), применения различных процессуальных категорий на стадиях гражданского процесса, в отдельных процедурах и видах судопроизводства и т.д.

Существующие доктринальные разработки, связанные с изучением режимов в гражданском процессе, разрознены и не позволяют выработать единый комплексный подход к рассматриваемому понятию, однако формируют основу для концептуального, комплексного подхода, который представлен в диссертации и включает общий, системный анализ конструкции режимов и ее элементов. Необходимо отметить, что в науке отечественного гражданского процесса, в отличие от теории права и доктрины частного права о правовых режимах как особом порядке регулирования отношений говорить не принято. Мы чаще обращаемся к категории процессуальной формы, если желаем подчеркнуть стабильность и закономерность регулирования системы правовых отношений, либо просто говорим о регулировании. В этом ключе обращение диссертанта к

универсальной концепции правового режима вызывает определенный интерес и заслуживает академической поддержки.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют об очевидной актуальности и практической значимости диссертационного исследования Е.И. Тимофеева.

Изучение автореферата, положений на защиту позволяет констатировать, что поставленная автором в исследовании цель была достигнута. Е.И. Тимофеев смог сформировать комплексное научное представление о правовых режимах в цивилистическом процессе с определением процессуальных особенностей их реализации, соблюдения и обеспечения, в достаточной степени энциклопедично и комплексно провел научное изыскание.

Заслуживают высокой оценки теоретическая основа исследования, детальная проработка нормативных правовых актов, анализ и обобщение разнообразной правоприменительной, в том числе судебной, практики, обширная апробация результатов исследования. Диссертацию выделяет глубокое погружение автора в историю вопроса, многолетнюю научную дискуссию при одновременном разностороннем изучении новых подходов и концепций в трудах современных ученых и авторов.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд обоснованных и практически важных выводов, сформулировать значимые изменения и дополнения в цивилистическое процессуальное законодательство, которые направлены на повышение эффективности действующего правового регулирования.

Вместе с тем, предлагаемые автором идеи не являются абсолютно бесспорными, имеются положения дискуссионного характера, требующие уточнения и пояснения в рамках публичной защиты или в рамках дальнейших научных изысканий автора.

1. Диссертант в положении № 1, выносимом на публичную защиту, определяет правовой режим в цивилистическом процессе как особый

порядок правового воздействия на определенную группу процессуальных отношений, направленный на побуждение к определенному варианту поведения субъектов процессуальных отношений, создаваемый комплексом средств правового регулирования. Как представляется, здесь соискатель несколько усложняет традиционное понимание правового режима как особого порядка регулирования отношений, состоящего из прав, обязанностей и запретов. Также об усложнении авторского определения свидетельствует и попытка в первом положении выделить цель правового режима, заключающуюся в «создании атмосферы правового воздействия». Во-первых, целью «воздействия» не должно быть «воздействие», во-вторых, регулирование не может иметь целью воздействие, а в-третьих, само понятие атмосферы как условий реализации процессуальных отношений и правоприменения выглядит несколько просторечно. Хотя по сути, обращение к процессуальному режиму как особому порядку регулирования процессуальных отношений, направленному на достижение цели и решение задач цивилистического процесса, его отдельных стадий или производств не вызывает какого-либо отторжения. Учитывая, к тому же, что правовой режим является более гибкой категорией, чем процессуальная форма, их сосуществование в науке цивилистического процесса вполне возможно.

2. Замечание технического плана можно отметить по отношению к положению № 6, вынесенному на защиту. Автор как данность отмечает наличие в российском цивилистическом процессе трансформационных актов, позволяющих осуществить переход из приказного производства к исковому, минуя механизм отмены судебного приказа, и из особого – в исковое без вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения, хотя действующие процессуальные кодексы такого механизма не предусматривают. На стр. 151-152 диссертации автор говорит, что подобные акты законом не предусмотрены, но крайне желательны, и

уже эта мысль не вызывает никаких возражений. Диссертанту следовало более аккуратно формулировать положения, вынесенные на защиту.

3. На странице 19 автореферата автор отмечает, что применяется деление процессуальных режимов на общедозволительные (режим обращения за судебной защитой), разрешительные (режим исследования доказательств в апелляционной инстанции) и основанные на позитивном обязывании (режим доказывания). Возникает закономерный и извечный в доктрине вопрос о том, насколько уместно относить доказывание к обязанностям сторон, исходя из того, что классические меры ответственности на лицо, не выполняющее бремя доказывания, не возлагаются?

4. Во втором параграфе второй главы автор исследует в качестве режимов принципы гражданского процесса такие как законность, открытость (гласность) судебного разбирательства, состязательность и диспозитивность (с. 20 автореферата). Как представляется, правовой принцип, будучи фундаментальным началом, формирующим правовое регулирование и правоприменение, значительно отличается от правового режима, формируя и предопределяя его. В связи с чем автору в рамках публичной защиты предлагается пояснить, какие признаки позволяют рассматривать принципы гражданского процесса в качестве режимов и как соотносятся категории принципов и режимов в гражданском процессе?

Изложенные замечания и вопросы носят дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы Е.И. Тимофеева, которая представляет собой комплексное, глубокое исследование, показывающее научную самостоятельность автора, его оригинальный подход. Диссертация отличается логикой и системностью, наблюдается высокая степень научной проработанности входящих в предмет исследования вопросов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Тимофеева Евгения Игоревича на тему «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Тимофеев Евгений Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

/ Трезубов Егор Сергеевич, к.ю.н., доцент

19 августа 2026 г.

Сведения об авторе отзыва на автореферат:

Фамилия, имя, отчество: Трезубов Егор Сергеевич

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Место основной работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Занимаемая должность: доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса

Адрес места работы: 650000, Кемеровская область-Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Электронная почта: egortrezubov@mail.ru; trezubov@kemsu.ru

Контактный телефон: +7-923-618-9815; (3842) 77-67-83

Сайт университета: <https://kemsu.ru/>

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Тимофеева Евгения Игоревича на тему:
«Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Избранная Е.И. Тимофеевым тема исследования представляется актуальной, имеющей теоретическую и практическую значимость ввиду перманентно существующих проблем эффективности средств воздействия на субъектов цивилистических процессуальных отношений в части выбора добросовестного варианта поведения и их участия в совместных действиях по выработке взаимовыгодной стратегии рассмотрения и разрешения спора, включая его мирное разрешение. Автор правильно замечает, что затруднения в правореализационной деятельности участников процесса напрямую зависят от качества применяемых законодательных норм, выраженных в языковых средствах и обоснованных теоретическими разработками.

По мнению автора, процессуальный режим позволяет проследить, насколько эффективно оказывается воздействие на субъектов цивилистических процессуальных отношений. Он раскрывает связь мер воздействия на поведение участников процесса и тех действий, которые они совершают в обозначенных рамках. Наиболее актуальна данная тема именно для процессуальных отраслей права в связи с их динамикой и постоянным воплощением прав и обязанностей в действиях (поведении) субъектов (с. 4 автореферата). С данным мнением следует согласиться.

Диссертант всесторонне исследовал научно-теоретический материал, действующее законодательство, а также практику его применения. Автором правильно сформулирована цель, поставлены задачи, определён объект исследования, его предмет, а также методология (с. 6-8 автореферата).

Структура работы представляется логичной, отвечает поставленной цели и задачам. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и трех приложений. В Приложениях 1,2 содержатся результаты анкетирований, что показывает высокую степень применения эмпирического материала. В Приложении № 3 содержатся предложения по совершенствованию действующего законодательства (с. 12, 25 автореферата).

Необходимо отметить, что формирование научного представления о режимах в цивилистическом процессе призвано оказать благотворное влияние на доктрину цивилистического процессуального права и создать почву для дальнейших теоретических и прикладных исследований. Следует подчеркнуть, что диссертационное исследование обладает не только теоретической значимостью, но и носит практический характер, выражающийся в возможности использования сформулированных автором выводов и предложений в деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в законотворческой деятельности при разработке предложений по совершенствованию цивилистического процессуального законодательства.

Достоверность полученных выводов и предложений подтверждается использованием автором значительного объёма научной базы в области теории государства и права, цивилистического процессуального и исполнительного права, актуальных нормативных актов и материалов правоприменительной практики (с. 8 автореферата). Об обоснованности результатов исследования можно судить по их апробации, представленной 20 научными публикациями и участием автора не менее чем в 9 научно-практических мероприятиях (с. 13 автореферата).

К положительным характеристикам исследования следует отнести:

- определение понятия «режим в цивилистическом процессе» (положение № 1, с. 9, 16 автореферата);

– выделение принципов режимов в цивилистическом процессе (положение № 3, с. 9, 10, 18 автореферата);

– обоснование классификации режимов в цивилистическом процессе и выделение критериев такой классификации (положение № 4, с. 10, 19, 20 автореферата);

– вывод о необходимости установить в п. 5.1 ст. 39 АПК РФ, ч. 3 ст. 33 ГПК РФ, п. 3.1 ст. 27 КАС РФ срок для передачи дела по подсудности (с. 12 автореферата);

– анализ проблем использования различных формулировок в процессуальных кодексах, регулирующих цивилистический процесс (с. 17 автореферата) и др.

Вместе с тем, как и в любой научной работе, отдельные положения и выводы диссертанта требуют уточнения и дополнительных доводов.

1. В положении 1 автор дает следующее определение режимам в цивилистическом процессе: «...особый порядок правового воздействия на определенную группу арбитражных, гражданских процессуальных отношений и отношений, возникающих в административном судопроизводстве, направленный на побуждение субъектов к определенному варианту поведения, включая примирение, или предостережение субъектов отношений от определенного варианта поведения, имеющего юридическую значимость, создаваемый особым комплексом средств правового регулирования». Из указанного определения не совсем понятно место рассматриваемой категории в системе науки цивилистического процессуального права, что имеет существенное значение для ее понимания.

2. На страницах 16 и 24 автореферата диссертант отмечает возможность режимов оказывать неблагоприятное воздействие на участников цивилистических процессуальных отношений. В этой связи возникает вопрос об уместности такого указания для цивилистического процесса, где законодательством создаются паритетные начала для сторон

в их процессуальной деятельности. Данное указание автора требует разъяснения в ходе публичной защиты.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, не снижают общего положительного впечатления о диссертационной работе Е.И. Тимофеева.

Вывод: диссертационное исследование Тимофеева Евгения Игоревича на тему: «Режимы в цивилистическом процессе: понятие, особенности, виды», соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – Тимофеев Евгений Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Плотников Дмитрий Александрович

«31» августа 2026 г.

Контактные данные:

г. Киров, ул. Красноармейская, 26 (учеб. корпус №13)
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет»

Тел.: 8 (8332) 742-765

E-mail: plotnikowprawo@yandex.ru

Сайт: <https://www.vyatsu.ru/>

